

Самое важное — Фу Сюнь до сих пор не притронулся ни к одной из них.

Ли Юй едва заметно улыбнулась, и её настроение наконец улучшилось. Она махнула рукой, отпуская наложниц:

— Ступайте.

Подумав немного, она окинула взглядом эту «радужную команду» и добавила:

— Впредь можете не приходить на утренние приветствия.

Приходить так рано — только мешать ей выспаться.

Фэнь И замерла в замешательстве. Не смея уйти, она побледнела, а её губы мелко задрожали, когда она посмотрела на Ли Юй.

Ли Юй прищурилась:

— Что такое?

Фэнь И опустила голову, её голос звучал быстро и сбивчиво:

— Неужели наложница чем-то прогневала Ванфэй?

Неужели им обязательно выдумывать всякие глупости, даже когда их освобождают от повинности?

Ли Юй нахмурилась и отмахнулась:

— Нет.

Фэнь И, очевидно, хотела спросить что-то ещё, но, заметив на лице Ли Юй явное нетерпение, тут же прикусила язык. Она осторожно ответила и в тревоге увела остальных.

Ли Юй взяла стоявшую рядом чашку и сделала два глотка. Эти наложницы были дарованы Императором. Пока они не вынашивают никаких замыслов против господина, она не станет их трогать.

А если господин вдруг положит на них глаз...

Пф, он столько времени не обращал на них внимания, вряд ли обратит и сейчас.

Ли Юй допила чай, отставила чашку и взглянула на служанку:

— Когда подадут утренний завтрак?

Служанка почтительно ответила:

— Отвечаю Ванфэй: поскольку вчера была свадьба, по правилам, завтрак полагается вкушать во дворце.

Ли Юй нахмурилась. Не успела она ничего сказать, как служанка снова склонилась:

— Его Величество и Императрица, проявляя милость к новобрачным, опасались, что вы не успеете встать, поэтому передали, что вы можете прибыть во дворец в любое удобное для вас время.

Ли Юй опустила ресницы:

— В таком случае спешить некуда. Есть ли на кухне какие-нибудь сладости?

Дорога до дворца займет время, да и неизвестно, чем там будут кормить, нужно хоть немного перекусить.

Однако служанка не ответила, а продолжила по-своему:

— Карета уже готова и ждет вас, а Ванье ждет вас уже полчаса.

Ли Юй слегка приподняла бровь. С одной стороны, говорят, что время она выбирает сама и спешить некуда, а с другой — так настойчиво намекают, что Ванье ждет её уже целую вечность, и она ведет себя непростительно медленно.

Эта служанка куда интереснее, чем те наложницы.

Ли Юй бросила на неё беглый взгляд, опустила глаза и поднялась:

— Раз Ванье ждет, значит, пора отправляться.

Ей, невесте, занявшей чужое место и совершившей преступление, за которое полагается казнь девяти колен, предстояло предстать перед самым Сыном Неба.

Когда Ли Юй вошла в карету, Фу Сюнь уже сидел там, углубившись в чтение книги.

Ли Юй: «???»

Неужели в эту эпоху уже изобрели шрифт Брайля?

Она с противоречивыми чувствами опустилась рядом с ним, выпрямилась и тихо спросила:

— Ванъе... читает книгу?

Фу Сюнь убрал книгу на полку и мягко пояснил:

— Буквы вырезаны на поверхности, их можно распознать на ощупь.

Закончив объяснение, он закрыл глаза и откинулся на стенку кареты. Его профиль был безупречен, а густые длинные ресницы отбрасывали на веки легкую тень.

Ли Юй прикусила губу:

— Ванъе знает, как я выгляжу?

Фу Сюнь слегка повернул голову и едва заметно кивнул:

— Кое-что слышал.

Ли Юй помолчала, а затем медленно произнесла:

— И... что вы об этом думаете?

Она сжала пальцы, чувствуя легкое волнение.

Фу Сюнь склонил голову набок, словно размышляя, затем поднял руку и коснулся уголка своего глаза:

— Красива она или нет — для меня нет никакой разницы.

Ли Юй закусила губу:

— Для вас разницы нет, а для Его Величества?

То, что Фу Сюнь не стал сводить с ней счеты за подмену, не означает, что Император оставит это без внимания. Брак был дарован высочайшим указом, и её подмена — это прямое оскорбление императорского величия. Если Император промолчит, не будет ли это означать, что отныне каждый может обманывать монарха?

Она опустила глаза и прошептала:

— Ванъе, вы готовы к тому, что ведете меня на аудиенцию?

Мужчина приоткрыл глаза, повернулся и снял с полки шкатулку.

— Опусть голову.

Фу Сюнь открыл шкатулку и достал из неё нечто тонкое, как крыло цикады.

— Подвинься ближе.

Ли Юй в замешательстве подалась к нему. Он слегка наклонился, и его пальцы коснулись её щеки. Они были мягкими и прохладными. Проведя по щеке, он остановился на переносице. Слегка надавив, он медленно повел пальцами вниз, к её губам.

Ли Юй затаила дыхание. Фу Сюнь же сохранял полное спокойствие. Его пальцы легко коснулись её губ и опустились к подбородку. Он слегка нахмурился:

— У тебя шрам на подбородке?

Ли Юй тихо ответила:

— Угу.

Он убрал руку, взяв вещь, которую держал до этого:

— У меня есть мазь «Снежная кожа», она неплохо помогает от шрамов. Вернемся — прикажу прислать.

Он снова приложил пальцы к её лицу и сделал легкое движение — Ли Юй почувствовала, как лицо словно сдавило, на него что-то легло. Она с удивлением коснулась кожи. Ощущения были странными.

Она прошептала, уточняя:

— Это маска из человеческой кожи?

Мужчина едва слышно подтвердил, закрыл шкатулку и вернул её на полку:

— Когда предстанешь перед Императором, ничего не говори.

Он поднял руку и, помедлив, ободряюще погладил её по голове:

— Я всё улажу.

Карета остановилась. Фу Сюнь вышел первым, а затем помог ей. Дворцовые служанки подошли поприветствовать их и проводили внутрь.

Ли Юй сделала шаг и остановилась, глядя на Фу Сюня. Он стоял на месте, опустив глаза, тихий

и спокойный. Ли Юй вздохнула, вернулась, осторожно коснулась его руки, но стоило ей открыть рот, как он крепко сжал её ладонь.

Он повернул голову, прижавшись губами к её уху:

— Супруга, не забудь: крепко держись за своего мужа.

«Я... кажется, схожу с ума...»

Ли Юй нахмурилась. Служанка, указывавшая путь, начала торопить их, и ей пришлось, сжимая руку Фу Сюня, последовать за ней.

Аудиенция прошла куда легче, чем она ожидала. Император был полностью поглощен беседой с Фу Сюнем, расспрашивая его обо всём на свете, а напоследок лишь наказал Ли Юй заботиться о муже и отпустил их.

«И чего я так боялась?» — размышляла она, поднимаясь вместе с Фу Сюнем.

Только она собралась уходить, как снаружи поднялся шум, словно мимо бежал целый отряд. Ли Юй нахмурилась. Она инстинктивно сжала руку Фу Сюня, собираясь что-то сказать, как вдруг кто-то снаружи громко доложил:

— Ваше Величество, во дворец проникли воры! Убийцы!

Двери опочивальни распахнулись, и стражник ворвался внутрь с криком:

— На помощь!

Он сделал рывок вперед, оказавшись прямо перед Ли Юй! Она инстинктивно заслонила Фу Сюня, ища глазами убийцу, и тут заметила, что из-под доспехов стражника виднеется край черной одежды!

Убийца, переодетый стражником!

Ли Юй широко раскрыла глаза, отпустила руку Фу Сюня и бросилась вперед! Убийца пошатнулся, и в его руке блеснул кинжал! Ли Юй, не раздумывая, ударила ногой в пах!

Бьешь змею — целься в семь дюймов, бьешь мужчину — целься в корень жизни.

Удар Ли Юй был быстрым и точным. Убийца, не выдержав боли, рухнул на колени! Стиснув

зубы от ярости и боли, он бросил на неё свирепый взгляд и метнул кинжал!

Ли Юй вскинула голову, пытаясь перехватить оружие, но опоздала — она могла лишь беспомощно наблюдать, как кинжал летит прямо в Императора!

Ли Юй затаила дыхание, сердце подскочило к горлу, но тут же опустилось. Кинжал, брошенный в спешке, не достиг цели и вонзился в спинку кресла.

Стража наконец опомнилась, ворвалась в зал и повалила убийцу. Ли Юй бросила взгляд на бледного от страха Императора, затем на растерянного Фу Сюня, и её сердце сжалось от жалости.

Она украдкой отступила на шаг назад, схватила Фу Сюня за руку и легонько поскребла мизинцем его ладонь. Фу Сюнь внезапно сильно сжал её руку, сделал два шага к ней, прижавшись плечом. Его голос был хриплым, а ладонь влажной:

— Ты не ранена?

Его пальцы слегка дрожали. Ли Юй решила, что он просто испугался, и, сжав его руку, ободряюще покачала её:

— Нет, этот убийца оказался слабаком. Не бойся.

Она другой рукой похлопала его по тыльной стороне ладони.

Император долго тяжело дышал, но наконец пришел в себя. Он гневно уставился на убийцу:

— Увести! Допросить со всей строгостью! А стражников, что были сегодня на посту — высечь пятьюдесятью ударами палок!

Он долго пытался унять гнев, а затем, посмотрев на Ли Юй, смягчил тон:

— Ванфэй Князя Нин спасла Нас, Мы щедро вознаградим тебя!

Ли Юй просияла, возбужденно качнула руку Фу Сюня и уставилась на Императора. Тот немного подумал, перечислил награды, а затем вдруг нахмурился:

— Откуда у Ванфэй Князя Нин такие навыки?

Улыбка Ли Юй застыла на лице.

Ли Юй инстинктивно сжала руку Фу Сюня. Она прикусила губу и, помедлив, тихо ответила:

— Мой отец — военный, он не любит, когда дочери растут изнеженными, поэтому с детства учил меня боевым искусствам.

Фу Сюнь слегка изогнул бровь и кончиком пальца легонько ткнул Ли Юй в ладонь.

Император нахмурился:

— Странно, господин Цинь никогда об этом не упоминал.

Ли Юй с самым серьезным видом, делая вид, что не чувствует прикосновения Фу Сюня, продолжила плести небылицы:

— Матушка считала, что боевые искусства не идут на пользу девице при выдаче замуж, поэтому, хоть и позволила отцу учить меня, запретила рассказывать об этом посторонним.

Она смущенно улыбнулась. Император всё еще сомневался:

— О?

Ли Юй без тени сомнения кивнула:

— Именно так.

Пусть это была ложь — Цинь Мянью никогда не учил дочерей сражаться, и она даже не была старшей дочерью клана Цинь, но разве это имело значение? Неужели Император пойдет к Цинь Мянью на очную ставку?

Император помолчал, прищурился и махнул рукой:

— Мы устали. Можете идти.

Он провожал их взглядом, пока двери дворца не закрылись, а затем резко вскочил, схватил фарфоровую вазу со стола и разбил её об пол.

— Кучка никчемных отбросов! Даже не смогли разузнать подноготную девицы из знатного дома!

В зале воцарилась тишина. Лишь спустя долгое время кто-то вышел из тени и опустился на колени:

— Слуга виноват, прошу Ваше Величество о наказании.

Ли Юй, ведя Фу Сюня к выходу, размышляла о случившемся. В пылу момента ей было не до раздумий, но теперь, когда всё утихло, странности начали всплывать одна за другой.

Дворцовая стража была безупречна. Если бы убийца действительно смог прорваться сквозь все посты, он никак не мог оказаться слабаком, которого она уложила одним ударом. Если он не пришел извне, значит, он был из дворца. Как человек, так долго скрывавшийся во дворце ради покушения, мог устроить такой шум еще до нападения?

Каждая деталь казалась нелогичной. Ли Юй поджала губы, вспомнив слова Фу Сюня перед входом во дворец: «Держись крепче». В душе зародилось абсурдное подозрение. Она чуть сильнее сжала его руку.

Фу Сюнь поморщился от боли и спросил:

— Что такое?

Ли Юй покачала головой:

— Ничего.

Она закусила губу и дождалась, пока они выйдут из дворца и сядут в карету, прежде чем спросить:

— Ванъе был слеп от рождения?

Как только она это произнесла, в карете словно стало холоднее. Фу Сюнь отстранился, опустил глаза, его лицо стало холодным, а голос — ледяным:

— Ванфэй слышала поговорку?

Ли Юй в замешательстве посмотрела на него. Мужчина поднял руку, снял с полки шкатулку и, повернувшись, одарил её холодным, отстраненным взглядом:

— Любопытство сгубило кошку.

Ли Юй втянула голову в плечи. Он открыл шкатулку и приказал:

— Подвинься.

Он снял с её лица маску, положил её обратно и произнес медленно:

— О чем не следует спрашивать — не спрашивай.

Он протянул ей шкатулку:

— Слышала?

Даже угрожая, он говорил тихо и медленно, словно любовным шепотом. Фу Сюнь убрал руку. Карета остановилась, он приподнял штору, собираясь выйти, как вдруг услышал тихое, едва слышное «угу» девушки.

Её голос был мягким, с легкой гнусавостью, словно она была расстроена. Фу Сюнь внезапно почувствовал, как что-то кольнуло его в самом сердце, причиняя тупую боль.

Обещала — значит, выполняю. Ли Юй весь день смирно просидела в своем дворе, пока не зазвучал голос Лин-дан:

— Господин больше не в радиусе моего отслеживания.

Ли Юй приподняла веки, встала и направилась к выходу. Служанка поспешила за ней:

— Ванфэй, куда вы направляетесь?

Ли Юй бросила на неё холодный взгляд:

— В комнатах стало тесно, хочу прогуляться.

Служанка в два счета догнала её и почтительно склонила голову:

— В усадьбе есть сад, если Ванфэй хочет развеяться, можно сходить туда.

Ли Юй нахмурилась:

— В саду всё одно и то же, смотреть не на что.

Служанка молчала, а спустя время тихо спросила:

— Как же тогда Ванфэй хочет развеяться?

Ли Юй огляделась и с улыбкой посмотрела на служанку:

— Обойду всю усадьбу.

Служанка нахмурилась:

— Это невозможно.

Она сохраняла почтительный вид, но твердо продолжила:

— Ванъе наложил запрет. В усадьбе много мест, куда вход воспрещен. Если Ванфэй будет ходить куда вздумается, это может прогневать Ванъе.

Ли Юй взглянула на неё, взмахнула рукавом и зашагала вперед:

— Мне не страшно.

Служанка преградила ей путь:

— Ванфэй, будьте благоразумны.

Ли Юй прищурилась, стиснув зубы:

— Ты, служанка, смеешь указывать мне?

Она раздраженно махнула рукавом:

— Уступи дорогу!

Служанка стояла как вкопанная:

— Сы Юнь слушает только приказы Ванъе. У Ванфэй нет права отдавать приказы Сы Юнь.

Ли Юй прошипела:

— А если я буду настаивать на осмотре этих мест?

Сы Юнь подняла голову:

— Нельзя. Если Ванфэй будет упорствовать, Ванъе разрешил Сы Юнь применить силу.

Применить силу? Оглушить её?

Ли Юй хмыкнула, оценив фигуру Сы Юнь, и спросила Лин-дан:

— Лин-дан, как думаешь, если мы с ней схлестнемся, у кого больше шансов?

Лин-дан помолчала, а затем тихо ответила:

— Хозяйка, советую не бить яйцом об камень.

Ли Юй закусила губу, посмотрела на Сы Юнь и, развернувшись, раздраженно бросила:

— Не пойду.

Господин в этом мире был особенно чувствителен к своим глазам, она чувствовала, что его душевная рана связана со слепотой. Она хотела пробраться в его кабинет, вдруг удастся что-то найти. Но раз этот путь закрыт...

— А с наложницами мне можно поговорить? — процедила Ли Юй.

Те наложницы жили с Фу Сюнем уже давно, может, они что-то знают.

Сы Юнь опустила голову и последовала за ней:

— Как пожелаете, Ванфэй.

Ли Юй хмыкнула, сделала пару шагов и вдруг спросила:

— И ты тоже будешь стоять над душой, пока я буду беседовать с ними?

— Если нет приказа Ванъе, Сы Юнь должна неотлучно следовать за Ванфэй, чтобы обеспечить её безопасность.

Обеспечить безопасность? Это же завуалированное заключение!

Ли Юй взмахнула рукавом и холодно отрезала:

— Не пойду.

Раз Сы Юнь будет рядом, даже если наложницы что-то знают, они ни за что не скажут. Ли Юй закусила губу, чувствуя обиду. Значит, чувства из прошлого мира предназначались лишь его сестре, а к ней не имели никакого отношения.

С Сы Юнь на хвосте Ли Юй ничего не могла сделать, кроме как сидеть в своем дворе, дожидаясь дня визита к родителям. На третий день после свадьбы невеста должна была навестить родной дом, обычно в сопровождении мужа, чтобы показать уважение и любовь. Но...

Ли Юй стояла перед каретой и тихо спросила Сы Юнь:

— Ванъе не поедет со мной?

Сы Юнь склонила голову:

— У Ванъе есть дела, он не может отлучиться.

Ли Юй опустила ресницы, её взгляд на мгновение потускнел. Она тихо ответила:

— Угу.

Она села в карету, закрыла глаза и прислонилась к стене.

<http://bllate.org/book/21628/2231478>